

В гостевой комнате София, одетая в белоснежный кружевной халат, сидела на кровати, свесив босые ноги.

Она погладила мягкую бархатную кровать под собой, громко смеясь от удовольствия при мысли о всей своей грубой силе.

Чем больше она смеялась, тем счастливее она себя чувствовала, и, наконец, она просто бросилась на кровать и каталась по ней от волнения.

В разгар своего волнения она вдруг услышала странный звук, доносящийся из соседней двери.

Здания замка Империи Сарон были сделаны из самых лучших и дорогих материалов, и даже звукоизоляция была первоклассной.

Если бы это было раньше, София никогда бы не услышала этот звук, но теперь, когда ее потенциал был стимулирован Бай Лисинем, между прочим, даже ее слух улучшился.

Звук исходил из покоев Ансея, которые были большими, но ее собственная комната, казалось, находилась рядом с внутренним святилищем, где стояла кровать Ансея.

Их разделяла стена, поэтому София не могла толком слышать голос Ансея, но могла слышать несколько странных голосов. Голос был то низкий, то высокий.

Заинтересовавшись, София поставила ноги на ковер, покрывавший весь пол, и на цыпочках подошла к мраморной стене, соединявшей две комнаты.

София прижалась ухом к стене, и сразу звуки стали намного чище в одно мгновение.

Она прислушалась на мгновение, а затем внезапно ее тело замерло, а щеки залились румянцем.

София прикрыла рот. Ее глаза расширились, но уши прижались еще ближе!

Внутри гигантской, роскошно красивой спальни императора на кровати сплелись два обнаженных тела.

Одной рукой Ди Суо легко держал обе руки Бай Лисиня над головой, в то время как его другая рука провела по гладкой коже Бай Лисиня до его задницы, говоря: «Ваше Величество, у тебя прекрасное тело».

При этом он еще дважды потер гладкую задницу Бай Лисиня и сказал: «У меня никогда не

было мыслей о людях, ты первый».

Лицо Бай Лисиня покраснело, он сжал губы и понизил голос: «Тогда это честь для меня!»

Увидев широко раскрытые глаза Бай Лисиня, Ди Суо сдавленно рассмеялся, переместил руку с бедра Бай Лисиня на его талию и дважды сжал ее.

Для него это была чувствительная область, и как только Ди Суо сжал свою руку, Бай Лисинь обмяк, как рисовый пирог.

Ди Суо улыбнулся и сказал: «Ваше Величество, это тело намного сексуальнее и чувствительнее, чем даже женское; от этого хочется умереть».

Он облизнул губы и посмотрел на аскетичное лицо Бай Лисиня, теперь окрашенное туманным румянцем, а низ живота вздулся еще больше. Такой Бай Лисинь был слишком заманчив, и Ди Суо не знал почему, но как только он прикоснулся к молодому человеку, он не мог перестать вождеть его. Ему не терпелось поглотить его.

Бай Лисинь посмотрел на Ди Суо и прошептал: «Говори тише, София по соседству».

Ди Суо, который собирался опустить голову и поцеловать Бай Лисиня, вздрогнул и сказал с сердитой улыбкой: «София? Как ты вообще можешь сейчас думать о Софии?»

Он повысил голос и одним толчком перевернул Бай Лисиня так, что теперь тот оказался лицом вниз и снова вверх.

Прежде чем Бай Лисинь успел среагировать, Ди Суо снова наклонился и прижался широкой теплой грудью к спине.

Ди Суо прижался ртом к уху Бай Лисиня, его рука обхватила его шею, чтобы схватить его подбородок и вывернуть лицо Бай Лисиня в положение комнаты для гостей Софии. — София, наверное, не знает, что Его Величество Александр, кроткий император, сейчас стонет под драконом, не так ли?»

Он осторожно прикусил мочку уха Бай Лисиня и издал несколько гнусавых вздохов, его голос стал еще более хриплым: «О, я вижу, София сейчас стоит по другую сторону стены, прижав к ней ухо, и подслушивает».

Как только слова слетели с его губ, тело под ним напряглось, и Бай Лисинь был ошеломлен. Его лицо выглядело так, будто он вот-вот расплачется.

По какой-то причине сердце Ди Суо смягчилось, когда он увидел выражение лица Бай Лисиня,

и слова утешения тут же покатались с его губ: «Малыш, не плачь, никогда не плачь».

Но когда он уже собирался открыть рот, чтобы еще больше утешить его, его вечно исчезающий рассудок вернулся и взял верх над этим инстинктом. Он снова проглотил свои слова. Инстинкт и рассудок столкнулись, и хотя рассудок взял верх над инстинктом, Ди Суо был так расстроен, что несколько раз судорожно вздохнул и взмахом руки установил границу вокруг спальни.

Установив границу, он неосознанно смягчил свой голос и сказал: «Почему ты плачешь? Я солгал тебе. Я уже установил границу».

Если бы кто-то другой плакал перед Ди Суо, ему было бы так противно, что он выгнал бы их из комнаты.

Он повернул голову вбок и прижался лицом к лицу Бай Лисиня. Он вытянул язык и нежно лизнул уголок губ, прежде чем, естественно, просунуть язык внутрь и смешать его с языком Бай Лисиня.

Комната внезапно наполнилась знойным и двусмысленным розовым цветом, сделав пространство внутри границы очень горячим.

Когда Ди Суо почувствовал поцелуи Бай Лисиня, которые его разум отверг, но тело инстинктивно встретилось, уголки его глаз слегка изогнулись, а в золотых зрачках появилась улыбка, когда его тело врезалось в Бай Лисиня.

За соседней дверью вздохи и стоны, которые все еще можно было услышать, резко прекратились, остановив Софию на месте.

Что? Я спустила штаны, а ты говоришь мне перестать слушать?

София с покрасневшими щеками поползла до своей большой кровати и перекатилась на нее, прикрывая маленькое личико одной маленькой ручкой.

О боже, о боже, о боже, так Его Величество Александр и Лорд Ди Суо - пара!!!

Туманный голос Бай Лисиня все еще звучал в ее голове, и чем больше она думала об этом, тем больше ее сердце наполнялось изображением двух невероятно красивых мужчин, переплетенных друг с другом.

С бешено колотящимся сердцем София хватала ртом воздух и прижимала руку к груди, ее сердце громко кричало: «Почему мысль об этих двух мужчинах вместе так прекрасна?»

Она должна охранять эту чистую любовь и не позволять миру запятнать ее!

София сжала кулаки в сердце и приняла это великое и трудное решение.

.....

На следующее утро, во время завтрака, София рано села за длинный стол, ожидая не Ансея, а Ди Суо.

В тот момент, когда она увидела высокую и величественную фигуру Ди Суо, лицо Софии внезапно вспыхнуло, и ее мысли снова начали блуждать в воображении.

Ди Суо поднял брови, наблюдая за выражением лица Софии, и был сбит с толку, когда понял, что она смотрит на него с застенчивым лицом, а не смотрит на него так, как смотрел бы любовный соперник.

София на мгновение покраснела, затем, немного подумав, стиснула зубы и вскочила со стула, направляясь прямо к Ди Суо.

Она наклонила голову и посмотрела на него огненным взглядом, и сказала громким голосом одно слово: «Вперед!»

Пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы сохранить эту любовь, которую мир не потерпит.

Уже ошарашенный, Ди Суо бесстрастно взглянул на Софию, которая была совершенно не на том же канале, и повернул голову, чтобы уйти.

Хех, последние два дня я завидовал безмозглой маленькой лоли. Я такой дурак.

Вернувшись в спальню, Бай Лисинь все еще крепко спал.

Когда Ди Суо увидел его тихое и мирное спящее лицо, его жесткое выражение не могло не смягчиться.

Ди Суо много думал вчера после того, как заснул, и он не был дураком. После двух приступов похоти, вызванных Софией, он понял, что его гнев из-за того, что ему пришлось лечь в постель с Анселем, чтобы избавиться от него, был вызван завистью к маленькой девочке по имени София.

Но почему он ревновал? Или это из-за Ансея?

На ум пришел ответ, который Ди Суо даже не мог отрицать.

Золотые глаза Ди Суо мерцали, когда он непредсказуемо смотрел на спящего Ансея, его рука невольно зарылась в мягкие, сочные локоны его коротких светлых волос.

Внезапно его рука дернулась и поспешно отдернулась, как будто его ударило током, на мгновение недоверчиво глядя на свою неконтролируемую руку.

У меня действительно появились чувства к этому малышу? Как это могло быть?

Хотя он сомневался и отрицал это, сладостное чувство счастья наполняло его сердце при мысли об этом. И вскоре после того, как пришло это чувство полного счастья, точка в груди Ди Суо внезапно запульсировала от боли.

Именно там ему в грудь воткнули золотое копьё. Сила, заключенная в копьё, веками мучила его желания, и причиняемая им боль была постоянным напоминанием никогда не забывать эту ненависть к обману.

Убей его, убей его, и эта ненависть уменьшится. Просто убей его!

В глазах Ди Суо появилось убийственное намерение. Его золотые зрачки уставились на Бай Лисиня, а мышцы на тыльной стороне его рук медленно напряглись.

Но когда его рука уже собиралась коснуться шеи Бай Лисиня, тело Ди Суо вздрогнуло, и он снова убрал руку.

«У меня все еще есть контракт с Анселем, я не могу просто убить его», — повторял он снова и снова в уме, и обида в его сердце рассеялась.

Чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал себя подавленным. Он так сильно нахмурился, что просто встал и закатал рукава, стильно выходя из комнаты.

Как только Ди Суо ушел, Бай Лисинь открыл глаза.

Он посмотрел в сторону Ди Суо и слегка нахмурился.

Его возлюбленного в этом мире преследует ненависть и он не может избавиться от нее даже сейчас.

Однако, если бы он сам был заточен в подземелье на сотни лет во тьме без всякой видимой причины, и если бы кто-то время от времени входил и воровал его кровь, он не смог бы так легко сдаться.

Кажется, ему нужно потихоньку со всем разобраться, чтобы завоевать возлюбленного.

Когда Бай Лисинь обдумывал план преследования своего мужа, ему на ум пришел голос S419M.

[Господин, Кристиан в пути. Должен ли я синхронизировать изображение с вами?]

Он кивнул: [Да, пришли мне].

С тех пор, как организация, которая обслуживала только одного Кристиана, вернулась в Имперский город, Бай Лисинь попросил S419M следить за каждым шагом Кристиана и сообщать ему, как только он внесет какие-либо изменения.

Теперь, когда S419M заметил движение, если его предположение было верным, Кристиан должен был уже клюнуть на приманку и планировал направиться к входу к драконам!

<http://bllate.org/book/15650/1399584>